

Она и говорить-то не стеснялась, напрямую заявляя, что равнодушна к князю — Стражу Севера, и мечтает с ним переспать. А что до остальных... посмотрим, как он себя проявит, тогда и решим.

Ей самой не было стыдно, Северным Ди — тоже. Одна только армия князя каждый раз при виде этой женщины скрежетала зубами от бессильной ярости!

Вэй Ле, генерал авангарда, всегда принимал этот удар на себя. Рубиться — мог, орать на врага — тоже. Но как справиться с женщиной... это было не его! Князь, давай сам!

Но нет!

Время ещё не пришло! Князь не мог раскрываться!

— Никудышный мужик, даже женщину ударить боится, — принцесса Чи Сюань ранила одного из солдат армии князя, и улыбка её стала ещё слаще и ядовитее. — Красива? Слюнки текут? Парень, ты уже женился? Али ещё и вкуса бабьего не познал? Эх, бедняжка.

— Хотите поскорее домой вернуться? Либо сдавайтесь, либо... пусть ваш князь со мной ночь проведёт!

— Вам-то что терять? Правда ведь?

Её наглость взбесила армию князя:

— Тьфу! Ты кто такая вообще?!

— Да даром не надо!

— Наш князь — не для твоих грёз! Иди мечтай!

Увы, против такой откровенной похабщины праведный гнев был бессилён. Принцесса Чи Сюань заливалась ещё громче, меч в её руках кружился ещё азартнее, и под её началом солдаты Северных Ди стали драться чуть ли не отчаяннее.

Так дело не пойдёт.

Вэй Ле хотел позвать на помощь бесстыжего генерала левого фланга Ся Саньминя, чтобы тот помог с перебранкой, но тот был далековато.

И вдруг перед ним возникла высокая, мощная фигура в облегающем чёрном.

— Кости в такую погоду не ноют? Забыл, как три года назад тебя ранили?

Низкий голос прозвучал в унисон со свистом ледяной стали. Хо Янь занёс меч, целясь напрямиком в голову принцессы Чи Сюань.

Та едва успела отпрыгнуть. Прядь волос отсечена, клинок впился в плечо, хлынула кровь:

— Ты...

Хо Янь холодно взглянул на неё и вновь занёс меч:

— Молись, чтобы я тебя живой не взял. Иначе... всё, что твои сородичи творили с невинными

женщинами на границах Дася, вернётся к тебе стократ.

Принцесса ухватила ближайшего слугу и подставила его под удар, едва сохранив жизнь. Держась за окровавленное плечо, она дрожала от бешенства:

— Хо Янь, ты вообще человек? Я — принцесса! Как ты смеешь со мной так говорить?!

Хо Янь:

— Когда дикие орды ваших сородичей грабили наши границы, они людей из себя не строили.

В этот миг взгляд его был ужасен, как никогда. Принцесса Чи Сюань замотала головой:

— Нет... ты не такой... ты не способен... твои солдаты никогда...

Хо Янь встряхнул клинок, сбрасывая с него кровь:

— Думаешь, ты меня знаешь?

Видя, что князь раскрылся и момент упущен, Вэй Ле скрежетал зубами:

— Сама-то ты себя женщиной не считала, когда те слова говорила! Чи Сюань, лицемерить — нехорошо!

— Верно! На войне нет мужчин и женщин! Сунулась — получай!

— Наш князь быстр, как ветер, твёрд, как скала, а душа его — что туман над морем! Мы-то сами его не понимаем, а ты понимаешь? Не пыжься!

— Такая, как ты, да даром не нужна! Вперёд, братья!

Боевой дух армии князя взметнулся до небес.

Принцесса Чи Сюань вскрикнула, призывая охрану, в ужасе, что Хо Янь снова ударит. Но тот даже не взглянул в её сторону, будто её и не было — пустое место, не стоящее внимания. Жизнь её была в его руках, он мог забрать её когда угодно, но не торопился.

Он сжал бёдрами бока коня и рванул напрямик к генералу Северных Ди Лэ Шицы!

Вэй Ле аж похолодел от страха:

— Князь, опасно!

Раз уж раскрылись — момент неподходящий! Лучше отступить и выждать!

Но Хо Янь думал иначе.

Он понёсся вперёд и в тот миг, когда стража Лэ Шицы начала смыкаться вокруг, ступил на круп коня, а затем — на головы врагов, не убивая, не целясь, лишь неудержимо рвался вперёд, вперёд и вперёд!

Вэй Ле ничего не оставалось, как броситься вслед, прикрывая ему фланги!

Центр рванул за ними, фланги поддержали, лучники прикрыли. Вся армия князя напряглась, будто тетива лука, готовая сорваться.

Хо Янь, используя вражеские щиты и плечи как опору, метнулся в воздухе, подставив себя под удары. Но ни один человек, ни одна стрела не смогли его задеть. Он носился с такой скоростью, что за ним тянулся почти невидимый шлейф, наглядно показав, что значит «вырвать голову генерала из гущи вражеского войска, словно достать что-то из кармана»!

Он отсек голову Лэ Шицы!

Кровь брызнула на него. Держа в руке голову вражеского военачальника, он был подобен демону из преисподней.

Армия князя взревела так, что, казалось, сорвутся глотки. Северные Ди же в спешке ударили в гонг — отступать!

...

Само собой, следующие несколько дней сражений не было. Но не было и никаких, даже мелких, неприятностей. Давление на Хо Яня и вовсе сошло на нет... что было весьма странно.

Послали разузнать — и оказалось, это проделки той самой «казнобы сердечной». Обвел он Ю Дачуня вокруг пальца, вот у того и не до пакостей стало — оттого и спокойно.

Вэй Ле загорелся:

— Да этот юноша — просто молодец!

Лысый Фань Дачуань тоже восхитился:

— Вот это помощник в хозяйстве! Князь, когда же свадьбу справим?

Ся Саньму покачал головой:

— Успокойтесь, почтенные. Ю Дачуня не так-то просто провести...

Вэн Минь, облачённый в длинную одежду учёного, отложил свиток:

— Терем Красного Шёлка... возможно, и вправду существует.

Хо Янь прищурился:

— Шпионское гнездо Северных Ди, Терем Красного Шёлка... Прекрасно. А я-то и не знал.

Вэй Ле подмигнул Ся Саньминю: что это значит?

Ся Саньму опустил взгляд: значит, сам собирается посмотреть.

Хо Янь вдруг вспомнил:

— А наш лазутчик, что попал в плен к Северным Ди, так и не найден?

Вэй Ле тут же вскинул руку:

— Я с князем поеду выручать!

Военные люди не медлят. Решение принято — тут же в путь. Вэй Ле спросил:

— Князь, какой дорогой пойдём? Тайными тропами?

Хо Янь неспешно подтянул завязки плаща:

— Нет. Через Долину Юаньгуань.

Долина Юаньгуань пролегала по самой границе, и с обеих сторон там несли дозор солдаты. В эти дни командовала там сама принцесса Чи Сюань. Ума не приложу, что у неё в голове.

Увидев, что Хо Янь уезжает, принцесса Чи Сюань не выдержала:

— Куда это ты?!

Хо Янь продолжал двигаться с прежней неспешностью:

— У моей зазнобы сердечной дела.

Принцесса Чи Сюань чуть не расплакалась:

— Не может быть! Твои же люди говорили, что никакой зазнобы у тебя нет!

Хо Янь:

— Глаза слепы — лечи глаза. Голова не варит — лечи голову. Коли у Северных Ди лекарей хороших нет — можете сдаться.

От таких действий у Вэй Ле глаза на лезз полезли.

Он-то думал, князь выбрал этот путь для отвода глаз: чем больше напряжение, тем беззаботнее надо выглядеть. Пусть враг сомневается, пусть боится, тогда и не сунется. Потому-то краткое отсутствие князя на границе и будет безопасным. Но, видя эту сцену... он засомневался.

Неужели князь просто... хотел похвастаться? Насолить ей? Посмеяться?

Вот это да, князь даёт жару.

Пустив коней в галоп, они вскоре достигли города Цзююань.

— Князь, в усадьбу заедем, отдохнём?

— Нет. Приготовьтесь, едем напрямиком в Терем Красного Шёлка.

Они промчались по улице, взметая вихри холодного ветра.

Гу Тин успел прикрыть лицо рукавом, чтобы снежная пыль не слепила глаза.

Кто это так несётся?!

Но ругаться ему было некогда — самому нужно было спешить. Цель — Терем Красного Шёлка!

Последние дни Гу Тин жил весьма беззаботно.

Внимание Ю Дачуня было отвлечено, проблемы с семьёй Лю улажены. Девица Лю и Дун Чжунчэн прониклись друг к другу чувствами, так что со свадьбой вопросов не возникло — быстро обменялись брачными картами и объявили помолвку. Осталось лишь церемонию

устроить.

И вот в этот самый момент пропал Мэн Чжэнь!

Паренёк этот появился странно, выглядел чудаковато: с одной стороны — изящный, воспитанный, кожа нежная — явно из благородной семьи. С другой — наивный до крайности, с большими, чистыми, но часто растерянными глазами, и многого из обыденного не понимал.

Зато был послушным. Если его не дразнить — например, не заводить разговор о «брате», — так и ходил за Гу Тинем хвостиком. Спал, ел, изредка покашливал кровью, никуда не отлучался и ничем больше не интересовался.хлопот не доставлял.

И кто бы мог подумать, что именно этот ребёнок, который больше всех невзлюбил и сторонился Гу Цинчана, попадётся на его удочку и окажется в Тереме Красного Шёлка?

Да он вообще знает, что это за место?!

Гу Тин не любил лишних хлопот и особой жалостливостью не отличался. Но пожив бок о бок, привязываешься. Вспомнилось круглое, набитое едой личико Мэн Чжэня, его доверчивый, чистый взгляд... Сердце не выдержало.

Что поделывать, придётся ехать.

<http://bllate.org/book/16279/1465918>